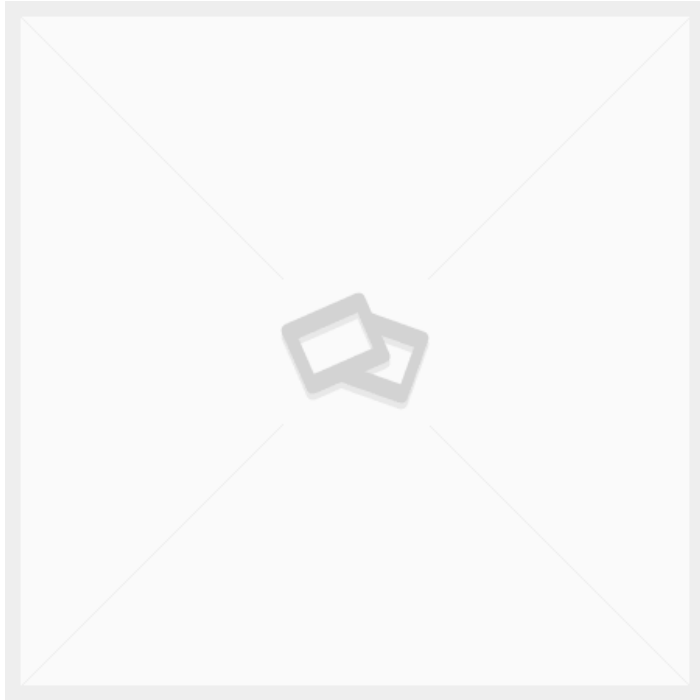

КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ

Posted on 17. Januar 2021 by Yaraslava Ananko

На текущий момент (ноябрь 2020) любые попытки суммирования и аналитического структурирования культурной ситуации в Беларуси, в том числе и выдвижение конкретных институций как действующих, в любую минуту может потерять актуальность, поскольку при нынешней открытой конфронтации гражданского общества и государственных структур преследованию со стороны власти подвергаются, не в последнюю очередь, именно независимые культурные инициативы и институции, пусть даже они и выработали за долгие годы своего существования в лукашенковской Беларуси действенные механизмы выживания и сопротивления. Реорганизация нынешнего культурного пространства, судя по всему, предстоит при любом сценарии развития событий. В моем докладе преимущественная роль будет отведена литературной сфере как наиболее структурированной, разработанной, консолидированной и обозримой области культуры в Беларуси (в отличие от, например, области театра), что было прямо артикулировано и подтверждено в интервью с приглашенным экспертом Николаем Халезиным (14 ноября 2020 года).

1. Белорусская литература.

Прежде чем перейти к конкретным институциям и инициативам, необходимо очертить некоторую специфику Беларуси. Беларусь, как и многие постсоветские страны, страна очень централизованная, то есть активность всех процессов так или иначе консолидируется вокруг Минска. Однако, тот факт, что Беларусь страна маленькая и

литературная среда в Беларуси обозримая и относительно сплоченная, несколько снимает проблематичность этой «минскоцентричности». Еще одним немаловажным аспектом является двуязычность, а также, начиная с середины 1990-х, последовательная и целенаправленная дискриминация белорусского языка, который был полуофициально объявлен «языком оппозиции» (перманентное сокращение количества белорусоязычных школ, средств массовой информации и т.д.).

В литературе Беларуси до недавнего времени наблюдался противоположный процесс: белорусская литература являлась преимущественно белорусоязычной, белорусский язык традиционно сильно поддерживался и поощрялся внутри цеха, в то время как русскоязычные авторы оказывались несколько на отшибе литературного процесса и вынуждены были искать читателей в России (хотя здесь трудно определить, что является причиной, а что следствием). С 2010 годов эта дискриминирующая дифференциация постепенно снималась. Ключевым оказался 2014 год – после которого внутрицеховые дискуссии о русскоязычной литературе Беларуси уже велись крайне осторожно, а русскоязычные авторы стали осознавать себя полноценной частью литературного ландшафта Беларуси. Эта тенденция только укрепилась после получения (русскоязычной) Светланой Алексиевич Нобелевской премии по литературе (2015).

Центральной организацией для литературы с 1990-х годов является [беларуский PEN-центр](#). В Беларуси он отнюдь не выполняет функцию номинального присутствия, а, напротив, является важной, инициативной платформой, участвующей в контурировании литературного процесса. Я бы хотела выделить несколько наиболее продуктивных, на мой взгляд, направлений их работы, наряду с классической для PEN-центров по всему миру правозащитной деятельностью, а также организацией фестивалей, выставок и проч.:

- авторитетные литературные премии. После появления в 2011 году [премии Ежи Гедройца](#) (учредители: Посольство Республики Польша в Республике Беларусь, Польский Институт в Минске, Белорусский ПЭН-центр и Союз белорусских писателей) с очень солидным для Беларуси призовым фондом, начался настоящий бум большой формы. После этого успеха были сравнительно удачные попытки посредством премий искусственно стимулировать развитие литературной критики и детской литературы.
- создание сети писательских резиденций по всему миру, а также профессиональный мониторинг писательских стипендий, объявления о которых действительно распространяются в социальных сетях и внутренних рассылках.
- наряду с крайне важными отдельными инициативами по работе с детьми и подростками (конкурсы, стипендии, воркшопы, выездные чтения в провинциальные города), PEN-центр активно работает в области развития детской литературы. Как уже было упомянуто, PEN-центром ежегодно выдается авторитетная и солидная [премия Цётки](#) за лучшую детскую книгу и за лучшие иллюстрации детских книг. Сознательным в свое время было решение делать эту премию максимально публичной и видимой (вплоть до рекламных баннеров в метро). И в этом была

одна прагматическая хитрость. В Беларуси по сей день достаточно узкий и скудный книжный рынок, поставки книг, в том числе и из России, не достаточно хорошо отработаны. Самым ходовым книжным товаром (как мне признавались книгоиздатели) были и остаются детские книги. На детей и на их образование даже весьма скромно живущие беларусы готовы тратить последние деньги. Любопытно, что большинство покупаемых беларускоязычных книг – это тоже детская литература. Таким образом, качественное развитие детской (беларускоязычной) литературы в условиях довольно слабой конкуренции со стороны русскоязычных книг становится действенным способом популяризации беларуского языка среди детей.

В последние годы PEN-центр усилил акцент на правозащитную деятельность, в то время как раньше он в большей степени выполнял функцию продвинутого Союза писателей. Этот переход особенно обострился после скандального раскола в рядах PENa в 2018–2019 годах, когда правоконсервативная часть членов пыталась сместить действующее руководство из-за сотрудничества и поддержки ЛГБТ-платформы *Makeout*. Это был очень деликатный и кризисный момент, который разрешился благодаря авторитету Светланы Алексиевич, взявшей на себя руководство PENом и ответственность за принятие решение.

2. Международное сотрудничество.

В литературной среде в существенной степени наблюдается ориентация на Запад и на Украину, в меньшей степени – на Россию. Это происходит благодаря сильной поддержке и сотрудничеству с польскими организациями (особенно до 2015 года) и с Литвой. Большинство беларуских литераторов свободно говорит по-польски (в том числе и благодаря бесплатным языковым курсам при посольстве). Весьма специфические и тесные отношения сформировались со Швецией еще в нулевые годы – поначалу персонально благодаря одному активному и ангажированному человеку [Стефану Эриксону](#) – тогдашнему шведскому послу, выучившему беларуский язык и глубоко увлеченному литературой и культурой Беларуси. По его инициативе и при его поддержке было открыто множество программ беларуско-шведского сотрудничества в сфере образования и культуры, которые работают по сей день. После этого удачного опыта – попытки поиска непосредственной поддержки у послов и через дипломатические представительства со стороны культурных и гуманитарных инициатив стало расхожей практикой (что опять же упрощается из-за небольших размеров страны и большей доступности).

3. Сфера образования.

Помимо появления вынужденных форматов университетов в изгнании ([ЕГУ](#) в Вильнюсе) и даже лицеев в подполье (Беларуский гуманитарный лицей им. Коласа), в Беларуси за последние десятилетия появились и утвердились платформы дополнительного (повышающего квалификацию) гуманитарного образования ([Беларускі калегіум](#), [Лятучы ўніверсітэт](#)). Самая важная на данный момент площадка – [ECLUB](#) (European College of Liberal Arts), вокруг которой консолидировались ведущие исследователи и преподаватели гуманитарных наук, по тем или иным

причинам не имеющие возможности или не желающие преподавать в государственных ВУЗах. Они же являются главными спикерами, которые представляют белорусскую гуманитарную науку на западных академических мероприятиях.

4. Отдельно хотелось бы обратить внимание также на сильный и амбициозный **феминистский антидискриминационный проект [Makeout](#)** с профессиональной и талантливой командой, который наряду с поддержкой и инициативой феминистского и ЛГБТ-активизма в Беларуси, также ярко и широко работает в сфере культуры и искусства Беларуси.

5. Дальнейшие **ссылки на культурные инициативы, институции и СМИ** Беларуси, на которые следует обратить внимание:

[Беларуский свободный театр](#)

[Галерея Ё \(У нескладовае\)](#): арт-площадка современного белорусского и мирового актуального искусства

[pARTisan](#): альманах современной белорусской культуры

[Прайдзісвет](#) – журнал переводной литературы

–

Dieses Essay entstand im Rahmen des Projekts "[Cultural producers in the 'post-soviet' region facing the Covid-19 pandemic – a serie of online workshops](#)", geleitet von Maria Stepanova 2019.